

меры отставали от нарастающего антропогенного воздействия, позволяли лишь в ряде случаев стабилизировать санитарно-гигиенические условия жизни человека, но кардинально не решали проблему улучшения экологической безопасности города (*Савчук Н.В. Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.). Ангарск: изд-во АГТА, 2007. С. 36–59*). В итоге, сформировался комплекс противоречий между большим количеством предприятий и безопасностью жизнедеятельности населения, между геоэкологической уникальностью природных ресурсов и несовершенством правил их использования и т.д.

Современный промышленный облик Ангарска определяют те же промышленные предприятия. Они являются основным источником поступления доходов в городской и областной бюджеты, сохраняют рабочие места для населения, содержат социальную инфраструктуру. Выпускаемая ими продукция востребована. Но для дальнейшего эффективного и безопасного функционирования предприятий требуется коренная техническая модернизация производства, использование современных технологий. Актуальным является вопрос о переходе в оценке развития региона от технико-экономических критериев к социо-эколого-экономическим. Возможно ли это в условиях рыночной экономики — покажет время. Но отчетливо проявляющийся кризис в социально-экологической сфере на уровне региона и в глобальном масштабе со всей очевидностью диктует новые требования к сохранению среды жизни человека. Современный город должен быть не только местом трудовой деятельности, но и местом в котором были бы созданы комфортные условия проживания. Хочется верить, что свой следующий юбилей, город будет встречать в атмосфере экономической и социально-экологической стабильности.

А.С. СОКОЛОВ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1924 г. В СИБИРИ

Переход к принципам новой экономической политики в Сибири происходил при невероятно разбухших каналах денежного обращения. По данным Л.Н. Юровского, в Сибири и на Дальнем Востоке в обращении находилось более 500 местных знаков (*Юровский Л.Н. Денежная политика Советской власти. 1917–1927. М.: Изд-во «Экономика», 2008. С. 213*). После разгрома белого движения в Сибири восстановлением и ликвидацией последствий Гражданской войны руководил Сибирский революционный комитет (Сибревком). В целях предотвращения денежного голода Сибревком с санкции Наркомата финансов РСФСР организовал в феврале 1920 г. специальную эмиссию местных суррогатных денег, для

чего использовали находившийся в Иркутске запас облигаций и купонов Временного 4% правительства Колчака, изготовленных в США для Выигрышного займа 1917 г. (*Петин Д.И. Денежное обращение и финансовая политика Советской власти в Сибири в 1919–1920 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 46*).

В начале 1921 г. в Сибири сложилась критическая ситуация. В январе началось одно из крупнейших крестьянских антибольшевистских выступлений, вызванное проводимой продразверсткой. Восстание охватило Тюменскую, Омскую, Екатеринбургскую губернии. Повстанцы выдвинули лозунг: «За Советы без коммунистов» (*Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 г. // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 56–65*). Политический кризис сопровождался экономическим хаосом, одним из последствий которого являлся стремительный рост цен на товары первой необходимости, нехватка дензнаков, задержки с выплатой жалованья. В информационных сводках ВЧК-ОГПУ, направляемых в ЦК РКП(б) летом 1921 г. указывалось, что в Тюменской губернии наблюдалось неудовлетворительное настроение рабочих. «Рабочим кожзаводов жалованье выдается не полностью, за отсутствием дензнаков. Рабочие получают по 80–120 млн в среднем», — указывалось в сводке (*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2640. Л. 59*). Из Иркутска сообщали, что рабочие были недовольны выплатой зарплаты крупными купюрами (*Там же. Д. 2641. Л. 18*).

В целях стабилизации денежного обращения, укрепления рубля Наркомат финансов выпустил в октябре 1922 г. банковский билет (червонец), обеспеченный золотом и драгоценными металлами. В конце 1922–начале 1924 гг. одновременно обращались червонцы (как правило, в оптовой торговле и для расчетов между государственными предприятиями и учреждениями) и стремительно обесценивавшиеся советские знаки (в розничной торговле). Постепенно банковские билеты вытеснили совзнаки из оборота. В феврале 1924 г. были выпущены в обращение казначейские билеты и мелкая разменная монета вместо изъятых совзнаков. Обмен денег производился в соотношении 1 р. казначейских билетов за 50 тыс. р. совзнаками образца 1923 г.

Проведение денежной реформы нашло широкий отклик среди населения. Из Сибири, от новониколаевского корреспондента сообщали, что деревня с доверием встречает денежную реформу. Приезжающие на местный рынок крестьяне говорили покупателям: Вот будите платить настоящими деньгами — будем продавать дешевле» (*Экономическая жизнь. 1924. 18 марта*). В Красноярске приезжие крестьяне предлагали на рынке за уплату товаров царское серебро. Из Томска писали о том, что с объявлением выкупного курса совзнака работа сберегательных касс замерла. Вместо сотни клиентов в кассы пропускали по десять человек. Население с нетерпением ожидает выпуска казначейской валюты. Однако ликвида-

ция сберегательных книжек не наблюдалась. Введение новой советской валюты столкнулось с рядом трудностей, одной из которых являлся «разменный кризис». В феврале–марте 1924 г. из Омска сообщали, что курс червонца на вольном рынке был дороже официального на 20 тыс. р. С момента выдачи зарплаты на рынке наблюдался острый «разменный кризис», который значительно ослабил торговлю. Из-за нехватки мелочи магазины, рестораны и столовые давали сдачу расписками (*Экономическая жизнь. 1924. 2, 23 марта*). В информационной сводке ГПУ о положении в стране за май 1924 г., указывалось, что в Сибири широко распространена выдача зарплаты товарами (*«Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. М., 2001. С. 94*).

Несмотря на временные трудности, денежная реформа 1924 г. была успешно проведена в Сибири, как и в целом по СССР. С помощью реформы был преодолен жесткий финансовый кризис, стабилизировано денежное обращение и заложены предпосылки для дальнейшего экономического развития страны на началах нэпа.

С.Б. СУТУРИН

РАСШИРЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА — ВАЖНОЕ ЗВЕНО РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1965–1990 гг.)

Одним из важнейших резервов повышения эффективности производства советское руководство считало коллективные формы организации и стимулирования труда. Об этом свидетельствуют партийные и правительственные документы 1970–1980-х гг. А принятое в июле 1979 г. постановление ЦК КПСС о совершенствовании хозяйственного механизма вообще зафиксировало положение о том, чтобы бригадные формы организации и оплаты труда превратить в основные. Это было связано с решением о повороте к интенсивному ведению хозяйства, повышением эффективности общественного производства, что требовало разработки системы экономических и организационных мероприятий, среди которых важное место занимала коллективная форма организации и оплаты труда в лице бригад. Их главная цель: повышение производительности труда, своевременное выполнение плановых заданий, обеспечение высокого качества производимой продукции, экономия материальных ресурсов.

Разносторонняя подготовка работников при бригадной организации труда повышала способность быстро и с наименьшими трудовыми и материальными затратами (и, соответственно, потерями) перестраивать про-